

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ШУЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

КРОХИНА НАДЕЖДА ПАВЛОВНА

**СОФИЙНОСТЬ И ЕЕ КОННОТАЦИИ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX-НАЧАЛА XX ВЕКОВ
(ПОЭТИКА ВСЕЕДИНСТВА)**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Шуя 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Проблема софийности русской литературы и культуры в современной науке.....	3
Глава 1. Софийная поэтика всеединства: теоретическое введение	
1.1. Онтология Софии: София Божественная и космическая.....	30
1.2. Вл. Соловьёв и софийно-теургическая эстетика о софийности литературы и искусства. Софийность в космическом мироощущении мыслителей и поэтов Серебряного века.....	48
1.3. Основные аспекты софийной поэтики всеединства (софийность и её образные смыслы).....	80
Глава 2. Обретение софийного времени	
2.1. Софийное слово А.С. Пушкина (софийный дар творчества).....	117
2.2. Софиология мгновения в поэзии М. Лермонтова, Ф. Тютчева, А. Фета.....	129
2.3. О софийном мироощущении в романах Ф.М. Достоевского... ..	145
Глава 3. Усадебный топос Вечной Женственности и его метаморфозы	
3.1. Романтический и кенотический сюжеты русского усадебного романа.....	154
3.2. Обломов как софийный герой.....	163
3.3. Тема Вечной Женственности в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»	171
3.4. Женские образы в «грознном космосе» И. Бунина.....	182
Глава 4. Творение софийного космоса	
4.1. София в теургической поэзии Вл. Соловьёва.....	195
4.2. Софийный космос К. Бальмонта.....	224
4.3. Поэтическая софиология Вяч. Иванова.....	255
4.4. Софиология детства в поэзии Б. Пастернака.....	261
Глава 5. Эсхатологические метаморфозы Софии	
5.1. Софийная апокалиптика А. Блока.....	272
5.2. Тайновидение души в поэзии М. Цветаевой.....	300
5.3. Экзистенциальное собирание мира в поэзии Г. Иванова.....	317
Заключение.....	337
Список использованной литературы.....	359

ВВЕДЕНИЕ

Проблема софийности русской литературы и культуры в современной науке

Актуальность темы исследования. В настоящее время, наряду с выявлением православных основ русской литературы¹, всё более актуальным становится интерес к философии и духовному опыту русского писателя, который породил философскую критику Серебряного века. Ибо «нигде таким интимно-осердеченным образом не связаны художественная словесность и метафизическое философствование, как в русском культурном мире»². В русской литературе обнаружимы и русская идея, и русское мироощущение, и философия жизни. Можно спорить о православности религиозного сознания русского писателя, но нельзя сомневаться в духовной глубине его художественного мира, возросшего на богатой почве восточно-христианской святости и насыщенного проблематикой западноевропейской культуры. Духовному опыту русского писателя свойственна принципиальная всеохватность, интуиция всеединства. Как отмечает В.С. Непомнящий, «нужна духовная история русской литературы, которая может составить основу для целостной концепции русской культуры как мирового феномена»³. Данная работа и пытается внести свою лепту в решение этой проблемы. Софийные начала, онтологические и метафизические смыслы философская критика Серебряного века обнаруживает в русской литературе XIX века, дав её новое прочтение в работах Вл. Соловьёва, Вяч. Иванова, А. Белого, С. Булгакова, П. Флоренского, С. Франка, М. Гершензона, К. Мочульского, Г. Федотова, И. Ильина и др. Эти интуиции и разрозненные наблюдения русской философской критики требуют своего всестороннего

¹ В частности, работы И.А.Есаулова: Пасхальность русской словесности. М., 2004; Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995: «Русская словесность, по нашему убеждению, имеет православную соборную доминанту, являющуюся выражением пасхального архетипа» (Есаулов И.А. Пасхальность русской словесности. С.115).

² Океанский В.П. Русская метафизическая лирика XIX в... Автореф. дис... докт. филол.н. Иваново, 2003. С.5. Или у А.Ф. Лосева: «Художественная литература является кладом самобытной русской философии» (Лосев А.Ф. Русская философия (1918) // Лосев А.Ф. Страсть к диалектике. – М., 1990. – С.74). Или у С.Л. Франка: «В России наиболее глубокие и значительные мысли и идеи были высказаны не в систематичных научных работах, а в литературной форме» (Франк С.Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии // Философские науки. –1990. – № 5. – С. 84).

³ Непомнящий В.С. Феномен Пушкина и исторический жребий России: К проблеме целостной концепции русской культуры // Непомнящий В.С. Пушкин. Русская картина мира. – М., 1999. – С. 488.

изучения. Ибо они обращают нас к проблемам специфики русского духовного опыта, апофатического и универсального⁴.

Русская литература XIX века тяготеет в своей христианской праоснове к раннехристианскому онтологизму, теоретически обоснованному в восточной патристике. Этот софийный онтологизм восходит к библейскому образу Софии – Премудрости Божией, посредницы между миром божественным и человеческим, небесным и земным, «единственным формам» константинопольской святой Софии⁵. Современные исследователи (вслед за отечественными софиологами) пишут о софийности древнерусской культуры⁶ и её главного символа – софийности иконы: «Сила древнерусского искусства в его софийности – способности смотреть на жизнь под углом зрения вечности и, прозревая в жизненных явлениях сущностные основы бытия, выражать их в цвете, слове, звуке»⁷. П. Флоренский видел в иконе целостный образ бытия⁸. Икона, по мысли С. Булгакова, есть «видимость невидимого, изобразимость неизобразимого»⁹. Мистическому христианству открывается совершенно другая природа целого: мир софиен в своей сущности, в божественном замысле – совершенен, прекрасен. Христианская софийность возвращает человека к божественному замыслу творения, явленному в храмостроительстве и иконе. Интуиция софийности земного мира устремляет русского писателя к преображению и воскресению своего героя.

Отечественная художественная традиция развивается на основе иконического мышления, суть которого состоит в изображении неизобразимого. В русской литературе XIX-начала XX веков также находимо это апофатическое изображение неизобразимого. Как писал К.В. Мочульский

⁴ См., например: *Тульчинский Г.Л.* Метафизика российского духовного опыта // Перспективы метафизики / Под ред. Г.Л. Тульчинского. – СПб., 2001. – С. 236-237; *Эпштейн М.Н.* Слово и молчание: Метафизика русской литературы. – М., 2006. Или суждения Бычкова В.В. о соборности и софийности как национальных основах русской культуры (*Бычков В.В.* Эстетика. – М., – 2005. С. 39). «Для своего национального чувства русскому нужно вселенское ядро – это аксиома» (*Булгаков С.Н.* Из «Дневника» 1923 // Булгаков С.Н. Тихие думы. – М., 1996. – С.364).

⁵ *Мережковский Д.С.* Святая София // Мережковский Д.С. Больная Россия. – Л., 1991. – С. 81.

⁶ См.: *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре: В 2 т. – М., 1995-1998; *Бычков В.В.* 2000 лет христианской культуры sub specie aesthetica: В 2 т. Т. 2. Славянский мир. Древняя Русь. Россия. – М.-СПб., 1999.

⁷ *Бычков В.В.* Духовно-эстетические основы русской иконы. – М., 1995. – С. 111.

⁸ «Писание иконы – этой наглядной онтологии – повторяет основные ступени Божественного творчества...» (*Флоренский П.* Иконостас // *Философия русского религиозного искусства XVI-XX веков: Антология.* – М., 1993. – С. 272).

⁹ *Булгаков С.* Икона и иконопочитание. – М., 1996. – С. 48.

о символистском искусстве Серебряного века – это «трагическая попытка выразить словами по существу невыразимое»¹⁰. Рассмотрение русской литературы в аспекте софийности обращает нас к непростой задаче раскрытия сущностно-христианской, иконической основы духовного опыта русского писателя. Как подчёркивает В.С. Непомнящий (ставящий в своих работах проблему раскрытия А.С. Пушкина как творца христианской культуры), «пушкинская картина мира представляет собой своего рода икону нашего прекрасного, но падшего мира – во всем величии Замысла и во всей его изувеченности»¹¹. Русская литература, вслед за Пушкиным, исследует онтологическую драму отношений человека с миропорядком, свидетельствуя о взлётах и падениях души человека, ибо «мир есть София в своей основе и не есть София в своем состоянии»¹². Христианская ось русской литературы состоит не в конфессиональном или догматическом её понимании. Дело не только в убеждениях автора, но в творческом даре с его духовной интуицией, в диалоге между человеком и Богом в духовной жизни личности. Мы «утратили чувство священности мира», забыли «священные основы бытия»¹³, подчёркивает исследователь. К этим основам и возвращает нас русская классика, которая обращает к прирождённому христианству русской натуры. Если западная культура Нового времени приходит к трагическому сознанию пропасти между идеалом и реальностью, что порождает агрессивную идею несовершенства мира и идеал благополучного устройства в этом мире, русская литература с её важнейшей темой преображения «исходит из наличия Высшей правды»¹⁴, из реальности идеального (пушкинская Татьяна, образ художника Моцарта, поэта-пророка) и, таким образом, наиболее полно выражает христианскую концепцию мира: человек искажает в себе образ Божий, но взыскует спасения и преображения.

Автор работы отдаёт себе отчёт, что категория софийности – высшей полноты и мудрости жизни – прилагается к эпохе, всё более утрачивающей цельность и единство, но всё более взыскующей этой цельности. Этот поиск и создаёт особую духовность русской литературы и русской мысли. Чем ближе к Серебряному веку, тем явственнее размывание религиозно-

¹⁰ Мочульский К.В. Ал. Блок // Мочульский К.В. Ал. Блок. А. Белый. В. Брюсов. – М., 1997. – С. 31.

¹¹ Непомнящий В.С. Пушкин. Русская картина мира. – М., 1999. – С. 532.

¹² Булгаков С. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М., 1994. – С. 195.

¹³ Непомнящий В.С. Пушкин. Русская картина мира. – С. 15, 17.

¹⁴ Там же. – С. 45.

сакральных и антропных смыслов литературы XIX века, тем явственнее переход в контексте «мифопоэтической»¹⁵ и «релятивистской» поэтики¹⁶ от христианской онтологии Софии (как раскрытие образа Божьего в человеке и божественного замысла творения) к витальной онтологии целого (философии жизни с её двуединством полярностей), антропокосмизму и нарастание экзистенциально-катастрофических тем. В то же время это эпоха рождения софиологии как феномена русской мысли. Таким образом, в работе исследуется драма развёртывания софийных тем и смыслов, связанных с онтологической переориентацией современного художественного сознания, вплетающихся в сложную совокупность мифопоэтических и экзистенциально-эсхатологических мотивов русского писателя. В софийном опыте художника, преодолевающего хаос, можно видеть то развитие христианского мира, о котором размышлял Вл. Соловьёв, связывая его с новыми формами теофании, сакральной способностью видеть высшее, божественное начало в реальных, земных проявлениях.

Идея выявления софийных мотивов русских писателей связана с концептуальным осмыслением русской литературы XIX века в работах А.В. Михайлова, писавшего о необходимости новых подходов к изучению художественной культуры XIX века, в котором кажется всё понятным и всё давно уже известным, а на самом деле ситуация обратная. Это «самый неизвестный век в истории культуры», требующий «самого активного отношения к себе»¹⁷. Эпоха разрушения риторической системы культуры описана в его работах как отказ от «готового слова, от заданных форм миропонимания», как напряжённые «поиски исконных начал»¹⁸. В работах В.П. Океанского этот «неизвестный век» предстаёт как закат «ориентации на сакральную традиционность»¹⁹, порождающий поиски новой сакральности в романтической традиции, именуемой в философско-эстетических трудах Вл. Соловьёва Софией.

¹⁵ См.: Мусатов В. Взгляд на русскую литературу XX века // Вопросы литературы. – 1998. – № 3.

¹⁶ См.: Раков В.П. Апофатика литературно-художественного стиля // Раков В.П. Филология и культура: Статьи. – Иваново, 2003.

¹⁷ Михайлов А.В. Языки культуры. – М., 1997. – С. 855.

¹⁸ Там же. – С. 518-519.

¹⁹ Океанский В.П. Поэтика пространства в русской метафизической лирике XIX века. – Иваново, 2002. – С. 118.

Софийные смыслы и мотивы с их сочетанием трансцендентного-имманентного ставят проблему свободного синтеза, новой целостности полярных начал. А. Генис, описывая целостную парадигму современной культуры, подчёркивает её близость представлениям о мире Серебряного века: «Можно предположить, что новая парадигма поставит вопрос о научной легитимизации мистического мироощущения, свойственного Серебряному веку. Всё это дает возможность по-новому прочесть русских модернистов, поместив их размышления о природе реальности и искусства в контекст новейших научных представлений и гипотез»²⁰. По мысли В.П. Океанского, софиологическое видение мира «несёт в своих грандиозных очертаниях базисные зоны смысловой размытости, плавных переходов взаимоисключающих полярностей, неисчерпаемости присутствия областью смысла»²¹. Мы в своей работе и попытаемся очертить это многоаспектное софийное видение мира, порождающее поэтику всеединства.

Степень научной разработанности проблемы. В современной научной литературе стало привычным говорить об индивидуальной, или поэтической мифологии, столь характерной для постромантического художественного сознания. В целом ряде работ последнего времени выявляется дальнейшее углубление в проблематику взаимодействия литературы и русской религиозной философии (без чего непредставима отечественная литературная традиция) как исследование софийности, софийных мотивов²², «поэтической софиологии» русского писателя²³, предваряющей и дополняющей теоретическую софиологию Серебряного века. Но специального исследования, посвящённого рассмотрению русской литературной традиции XIX и рубежа XIX–XX веков в аспекте софийной поэтики всеединства и её взаимодействия с русской софиологией и

²⁰ Генис А. Метаболизм поэзии: Мандельштам и органическая эстетика // Генис А. Иван Петрович умер: Статьи и исследования. – М., 1999. – С. 167.

²¹ Океанский В.П. Софийное время: Культурологические очерки. – Иваново, 2003. – С. 8.

²² См.: Сапронов П.А. Русская софиология и софийность. – СПб., 2006; Новикова Е.Г. Софийность русской прозы второй половины XIX в.: Евангельский текст и художественный контекст. – Томск, 1999; Громов М.И. Софийные мотивы в творчестве Вяч. Иванова // Вяч. Иванов – творчество и судьба. – М., 2002; Бройтман С.Н. Софийность в раннем творчестве Б.Пастернака // Вл.Соловьёв и культура Серебряного века. – М., 2005; Дзущева Н.В. Поэтика софийности в «Зимних сонетах» Вяч.Иванова // Соловьёвские исследования: Периодич.сб.науч.трудов. Вып.14. – Иваново, 2007.

²³ См.: Океанский В.П. В.С. Соловьёв и Ф.И. Тютчев: проблемы поэтической софиологии // Океанский В.П. Поэтика пространства в русской метафизической лирике XIX в. – Иваново, 2002. – С. 106-114; Океанский В.П., Шишова И.А. Персонологические особенности поэтической софиологии Ф.И. Тютчева // Соловьёвские исследования. Вып. 4. –Иваново, 2002.

символистской эстетикой, сегодня нет. В то же время существует множество отдельных работ или разделов в разного рода исследованиях, начиная с философской критики Серебряного века, в той или иной мере затрагивающих софиологическую проблематику философии всеединства и возможности её художественно-эстетической экспликации в русской литературе. Спорным и открытым является само понимание софийности.

В своих оценках автор работы опирается на философскую критику Серебряного века, открывшую метафизическую²⁴ глубину русской литературы. В эту эпоху осмысления онтологизма русской философской мысли²⁵, развития софиологии как самого характерного проявления синтетических поисков Серебряного века – заговорили о софийных началах русской литературы и культуры, софийном опыте русского писателя (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, Ф.М. Достоевского, А.А. Блока). И русские писатели, и русские философы «ищут именно целостности, синтетического единства всех сторон реальности и всех движений духа»²⁶.

Проблематика целостности ставила вопрос о софийности искусства, символический подход к искусству вёл к его онтологическому пониманию – в работах Вяч. Иванова, П. Флоренского, С. Булгакова. «Искусство, – писал П. Флоренский, – не психологично, но онтологично, воистину есть откровение первообраза, воистину подымает a realibus ad realiora»²⁷ – к реальности духовного мира. Искусство, полагал С. Булгаков, по самой природе своей «неотъемлемо от влюблённости в мир, в природу, в Душу Мира, в Софию, в самое Вечную Женственность» и есть «проникновение в глубину бытия»²⁸. Онтологическое понимание искусства, способного раскрыть полноту бытия, и было видением художественного опыта в

²⁴ О метафизике в её русском понимании прекрасно писал В. Розанов как о свойстве человеческой души, жаждущей бесконечного: «Метафизика живёт., потому что самая душа метафизична. Метафизика – жажда. И поистине она не иссякнет. Это – голод души... Человек - беспределен. Самая суть его – беспредельность и выражением этого и служит метафизика...». Розанов В.В. Мимолетное (Цит. по: Синявский А. «Опавшие листья» В.В. Розанова. – М., 1999. – С. 241).

²⁵ См., в частности: Эрн В.Ф. Соч. М., 1991. С. 86-87. Или: Франк С.Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии // Философские науки. – 1990. – № 5. – С. 88-89.

²⁶ Зеньковский В.В. История русской философии: В 2 т. Т. 1. Ч. 1. – Л., 1991. – С. 17.

²⁷ Флоренский П. Моленные иконы Преподобного Сергия // Соч.: В 4 т. Т. 2. – С. 383.

²⁸ Булгаков С.Н. Труп красоты: По поводу картин П. Пикассо // Булгаков С.Н. Тихие думы. – М., 1996. – С. 33-34, 45.

контексте философии всеединства. Как отмечает в своей диссертации Н.Г. Коптелова, наследие критики начала XX века изучено недостаточно²⁹.

В целом ряде работ последнего времени ставится проблема рассмотрения русской культуры в аспекте софийности³⁰. К проблеме Софии обращаются исследователи древнерусской культуры³¹. Исследователи подчёркивают, «образы и идеи Премудрости-Софии сложны, не имеют твёрдого и однозначного догматического истолкования и доныне являются предметом богословских споров»³². Разумеется, также научных споров. Для одних авторов София неотделима от вечных ценностей русской культуры: «Неизреченную сущность Софии невозможно передать в конечных определениях рассудка, но можно отобразить в художественной, пластической, эстетической форме. Потому наиболее глубокое отражение отечественная софийная традиция нашла в храмостроительстве, иконографии, гимнографии, поэзии, воплощаясь не только вербальными, но и невербальными средствами»³³. В работах крупнейшего исследователя православной эстетики В.В. Бычкова «сила древнерусского искусства в его софийности» – «единстве искусства, красоты и мудрости», «способности искусства выражать художественными средствами основные духовные ценности своего времени, сущностные проблемы бытия»³⁴. К этому идеалу всегда стремилась русская литература. Тяга к возрождению сакрального искусства порождает русский духовный ренессанс рубежа XIX–XX вв.: «В рамках нового религиозного и художественного сознания произошло своеобразное возвращение к временам Древней Руси, когда искусство

²⁹ Коптелова Н.Г. Специфика рецепции русской литературы XIX века в критике Д.С.Мережковского (1880-1917 гг.): Автореф. дис... докт. филол.н. – Кострома, 2011. – С.6.

³⁰ Долгополова С., Лаевская Э. Душа и Дом: Русская усадьба как выражение софийной культуры // Наше наследие. – 1994. – № 29-30. – С. 147-157; Бычков В.В. 2000 лет христианской культуры sub specie aesthetica: В 2 т. Т. 2. Славянский мир. Древняя Русь. Россия. – М.-СПб., 1999; Степанов Ю.С. София // Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М., 2001. – С. 479-486; Бычков В.В. Эстетика. – М., 2005. – С. 39-53, 112-137; Бычков В.В. Русская теургическая эстетика. – М., 2007.

³¹ Мейендорф И.Ф. Тема «Премудрости» в восточноевропейской средневековой культуре и ее наследие // Литература и искусство в системе культуры. – М., 1988. – С. 244-252; Бычков В.В. Духовно-эстетические основы русской иконы. – М., 1995; Плюханова М.В. Сюжеты и символы Московского царства. – СПб., 1995; Овчинников А.Н. Символика христианского искусства. – М., 1999; Бычков В.В. 2000 лет христианской культуры sub specie aesthetica: В 2 т. Т. 2. Славянский мир. Древняя Русь. Россия. – М.-СПб., 1999.

³² Плюханова М.В. Указ. соч. С. 226.

³³ Громов М.Н. Вечные ценности русской культуры // Вопросы философии. – 1994. – № 1. – С. 59.

³⁴ Бычков В.В. Духовно-эстетические основы русской иконы. – С. 111, 108.

понималось как разновидность сакрального служения»³⁵. Для В.В. Бычкова идея соборности, наряду с софийностью составляют «сущностные национальные основы не только русской эстетики, но русской художественной культуры в целом»³⁶. В работах этого авторитетного исследователя христианской философии искусства именно с софиологией связывается неоправославие Вл. Соловьёва, П. Флоренского, С. Булгакова³⁷. «Неоправославие, особенно в лице Булгакова и Флоренского, наконец ясно осознало и чётко сформулировало идею, которой православное сознание, православная культура по наитию руководствовались на протяжении практически двух тысячелетий и которая особенно ярко и полно была воплощена в древнерусской художественно-религиозной культуре»³⁸. Для русских мыслителей идея Софии обозначает новый этап христианства, породившего невиданную ранее «культуру развития»³⁹. Раскрытие «софийного, богочеловеческого смысла истории и творчества»⁴⁰ для С.Н.Булгакова способно вывести современную культуру из кризиса. Но есть и полярная точка зрения: идея Софии в философии русского Ренессанса – «прелесть», «результат кризиса русской православной культуры»⁴¹. Проблема софийности – одна из ересей русской философии⁴², проявление александризма и маньеризма Серебряного века. Такова, например, позиция С.С. Хоружего: «Для действительных основ православного мирозерцания... София Премудрость Божия – тема никак не стержневая», это «детище александрийского духа» Серебряного века⁴³. Полярные оценки проблематика софийности получает в работах о русском символизме и

³⁵ Громов М.Н. Софийные мотивы в творчестве Вяч. Иванова // Вячеслав Иванов – творчество и судьба: К 135-летию со дня рождения / Сост. Е.А. Тахо-Годи. – М., 2002. – С. 28.

³⁶ Бычков В.В. Эстетика. – С. 39.

³⁷ Бычков В.В. 2000 лет христианской культуры sub specie aesthetica: В 2 т. Т. 2. – С. 333, 344 и др.

³⁸ Бычков В.В. Русская теургическая эстетика. – М., 2007. – С.264-265.

³⁹ Бурлака Д.К. Метафизика культуры. – СПб., 2009. – С.205.

⁴⁰ Булгаков С.Н. Центральная проблема софиологии // Булгаков С.Н. Тихие думы. – С.270.

⁴¹ Панищев А.А. Идея Софии в философии русского Ренессанса // Вопросы культурологии. – 2008. – №10. – С.70-73.

⁴² Российская ментальность: материалы круглого стола // Вопросы филос. – 1994. – № 1. – С. 66.

⁴³ Хоружий С.С. Перепутья русской софиологии // Хоружий С.С. О старом и новом. – СПб., 2000. – С. 142-144. Полярная позиция ярко выражена Е.Н.Трубецким: «Уже сам факт повсеместного построения храмов святой Софии в Древней Руси...свидетельствует о том, что мы имеем здесь центральное религиозное представление», содержание которого дано в иконописи (Трубецкой Е.Н. Национальный вопрос, Константинополь и Святая София // Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – М., 2000. – С. 490).